

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Дело №А43-6815/2020

г. Нижний Новгород

«29» августа 2023 года

«29» августа 2023 года – дата изготовления судебного акта в полном объеме

«24» июля 2023 года – дата объявления резолютивной части определения

Арбитражный суд Нижегородской области в составе судьи Созиновой Марии Владимировны (шифр дела 33-39/24), при ведении протокола секретарем судебного заседания Ериковой Ю.Э. рассмотрев в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Терминал» (ИНН 5260072870, ОГРН 1025201524875) Попова Олега Юрьевича о признании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Терминал» (ИНН 5260072870, ОГРН 1025201524875) сделки должника (соглашения об отступном №1 от 26.02.2015) недействительной и применении последствий ее недействительности,

третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора: Общество с ограниченной ответственностью «Газпромнефть-Центр» (ИНН 7709359770, ОГРН 1027739602824), Кондаков Игорь Александрович, Фридман Михаил Ильич,

при участии представителей сторон:

от конкурсного управляющего: представитель Тишинская И.И. (доверенность от 01.12.2020)

от Канина С.В.: представитель Лапицкая З.В. (доверенность от 1.07.2021),

от УФНС по Нижегородской области: представитель Захарова Е.А. (дов. от 20.01.2023).

установил:

Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 03.06.2020 ООО «Терминал» признано несостоятельным (банкротом) по признакам ликвидируемого должника, в отношении имущества должника открыта процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утвержден Попов Олег Юрьевич.

В Арбитражный суд Нижегородской области поступило заявление конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Терминал» - Попова Олега Юрьевича о признании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Терминал» сделки должника (соглашения об отступном №1 от 26.02.2015) недействительной и применении последствий ее недействительности.

В заявлении конкурсный управляющий просит признать недействительной сделкой Соглашение об отступном №1 от 26.02.2015 года, заключенное между Каниным С.В. и ООО «Терминал»; взыскать с Канина Сергея Вячеславовича в пользу ООО «Терминал» 11 400 000,00 (Одиннадцать миллионов четыреста тысяч) рублей; взыскать с Канина Сергея Вячеславовича в пользу ООО «Терминал» 6 000 (Шесть тысяч) рублей госпошлины. Требования основаны на положениях ст. 10, 168, 170 Гражданского кодекса РФ.

Представитель уполномоченного органа поддерживает требования конкурсного управляющего по изложенным в нем основаниям.

Согласно представленному в материалы дела отзыву, озвученному в судебном заседании представителем Канин С.В. против удовлетворения заявленных требований возражает. Доводы Канина С.В. о необоснованности требований подробно изложены в отзывах на заявление.

Исследовав материалы дела, заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, суд приходит к следующим выводам.

Между Фридманом М.И. (Цедент 1), Кондаковым И.А. (Цедент 2) и Каниным С.В. (Цессионарий) был заключен Договор уступки права требования (цессии) по договору займа от 26.02.2015 года, согласно которого Цеденты (в счет долга перед Каниным по договору займа от 27.07.2012 года) уступили Канину С.В. право требования к ООО «Терминал»:

- задолженности перед Фридманом М.И. по Договору займа №б/н от 07.07.2014 г. в размере 11 500 000,00 руб.

- задолженности перед Кондаковым И.А. (Цедент 2) по Договору займа №б/н от 07.07.2014 г. (в размере 11 500 000,00 руб.

26.02.2015 года между Каниным С.В. и ООО «Терминал» было заключено Соглашение об отступном №1 в соответствии с условиями которого ООО «Терминал» передало в качестве отступного на общую сумму 10 000 000 руб.:

- Автозаправочную станцию общей площадью застройки 1875 кв.м., инв.№12604, лит.А, Г, Г1, Г2, Г3,Г4 с кадастровым номером 52:21:0000015:989, расположенную по адресу: Нижегородская область, г.Дзержинск, восточный промрайон Химмаш, 8 км +500 м. Восточного шоссе,2 – на сумму 3 800 000,00 руб.;

- Земельный участок, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: для эксплуатации автозаправочной станции, общей площадью 2328 кв.м., с кадастровым номером 52:21:0000015:227, расположенную по адресу: Нижегородская область, г.Дзержинск, восточный промрайон Химмаш, 8 км +500 м. Восточного шоссе,2 – на сумму 5 600 000 руб.;

-Движимое имущество, входящее в состав АЗС согласно Приложения №1 на сумму 600 000 руб.

19.03.2015 года между Каниным С.В. (Продавец) и ООО «Газпромнефть-Центр» (Покупатель) был заключен договор купли-продажи имущества №07-10/15, согласно которого Канин С.В. продал за 120 000 рублей оборудование автозаправочной станции №32, расположенной по адресу: Нижегородская область, г.Дзержинск, восточный промрайон Химмаш, 8 км +500 м. Восточного шоссе,2:

1.	Скважина №206	1 шт.	80 000,00 руб.
2.	ТРК Топаз-421-21-2000/00	2 шт.	5 000,00 руб.
3.	Пожарный щит		5 000,00 руб.
4.	Стойка оператора	1 шт.	5 000,00 руб.
5.	Стул	1 шт.	5 000,00 руб.
6.	Метрошток	1 шт.	5 000,00 руб.
7.	Мерник	1 шт.	5 000,00 руб.
8.	Контейнер для ТБО	1 шт.	5 000,00 руб.
Итого:			120 000,00 руб.

Налоговым органом, при проведении проверки (стр. 55 Решения налогового органа №8 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения от 15.06.2018 года) установлено, что ООО «Газпромнефть-Центр» произвело оплату Канину С.В. в размере 11 400 000 руб. на его счет №40817810103001113281 в Филиале «Северная Столица» ЗАО «Райфайзенбанк» г.Санкт-Петербург платежными поручениями:

- №1323 от 20.03.2015 г. в размере 60 000,00 руб.
- №1366 от 20.03.2015 г. в размере 1 000 000,00 руб.

- №1369 от 20.03.2015 г. в размере 4 640 000,00 руб.
- №2372 от 13.05.2015 г. в размере 4 640 000,00 руб.
- №2373 от 13.05.2015 г. в размере 1 000 000,00 руб.
- №2374 от 13.05.2015 г. в размере 60 000,00 руб.

При анализе движения денежных средств Канина С.В. налоговым органом было установлено, что денежные средства, поступившие от ООО «Газпромнефть-Центр» в течение 3-х дней были переведены на пополнение срочного вклада.

Данные сведения так же подтверждаются выпиской из банковского счета Канина С.В. №40802810001003180548 в АО «Райфайзенбанк», согласно которых ответчик осуществлял последующее снятие наличных денежных средств со счета.

Таким образом, сделки, совершенные между ООО «Терминал» и Каниным С.В., а так же между Каниным С.В. и ООО «Газпромнефть-Центр» были совершены по следующим ценам:

Имущество:	Цена покупки Каниным С.В. у ООО «Терминал»	Цена продажи Каниным С.В. ООО «Газпромнефть-Центр»
Автозаправочная станция с кадастровым номером 52:21:0000015:989 г.Дзержинск	3 800 000,00 руб.	9 280 000,00 руб.
Земельный участок, №52:21:0000015:227, Дзержинск	5 600 000 руб.	2 000 000 руб.
Движимое имущество, входящее в состав АЗС	600 000 руб.	120 000 руб.
Итого	10 000 000,00 руб.	11 400 000 руб.

Ответчик Канин С.В. ссылаясь на реальность совершенной сделки привел возражения и указал, что между Каниным С.В. (Займодавец), с одной стороны и гражданами Фридманом М.И. (Заемщик 1), Кондаковым И.А. (Заемщик 2) был заключен Договор займа №1 от 27.07.2012 года, согласно которого Канин С.В. передает Фридману М.И. и Кондакову И.А. заем на сумму 23 000 000 руб. на срок до 27.10.2012 года. Дополнительным соглашением от 23.10.2012 года был установлен иной срок возврата займа – до 27.02.2015 года.

Между Фридманом М.И. (Цедент 1), Кондаковым И.А. (Цедент 2) и Каниным С.В. (Цессионарий) был заключен Договор уступки права требования (цессии) по договору займа от 26.02.2015 года, согласно которого Цеденты в счет долга перед Каниным по договору займа от 27.07.2012 года уступили Канину С.В. право требования к ООО «Терминал»: - задолженности перед Фридманом М.И. по Договору займа №б/н от 07.07.2014 г. в размере 11 500 000,00 руб.; - задолженности перед Кондаковым И.А. (Цедент 2) по Договору займа №б/н от 07.07.2014 г в размере 11 500 000,00 руб.

Между тем, доводы ответчика о реальности совершенных сделок не подтверждаются материалами дела.

МРИ №7 по Ленинградской области письмом №10-12/00890дсп от 10.05.2023 года представила по запросу суда сведения о доходах Канина С.В. за период с 2009 по 2012 года, в соответствии с которыми:

- доход Канина С.В. в ООО «СПб-Нефтепродукт» (ИНН 7842382530) за 2009 год составил 456 000 рублей (из которых налог 13% 59 280 руб.);
- доход Канина С.В. в ООО «УК «СЕВЗАПНЕФТЬ» за 2009 год составил 25342,26 рублей (из которых налог 13% 3294 руб.);
- доход Канина С.В. в ООО «СПб-Нефтепродукт» (ИНН 7842382530) за 2010 год составил 602851,00 рубль (из которых налог 13% 78 371,00 руб.);
- доход Канина С.В. в ООО «СПб-Нефтепродукт» (ИНН 7842382530) за 2011 год составил 647747,00 рублей (из которых налог 13% 84 207,00 руб.);

- доход Канина С.В. в ООО «СПб-Нефтепродукт» (ИНН 7842382530) за 2012 год (код дохода 1010 – дивиденды) составил 29 360 056,00 рублей (из которых налог 9% 2 642 405,00 руб.);

- доход Канина С.В. в ООО «СПб-Нефтепродукт» (ИНН 7842382530) за 2012 год составил в первом полугодии 453 530,00 руб. (из которых налог 13% 58959,00 руб.); за второе полугодие 350425,00 рублей (из которых налог 13% 45555,00 руб.);

Так же в материалы дела представлены налоговые декларации по форме 3-НДФЛ, подтверждающие вышеуказанные доходы ответчика.

Согласно представленной ответчиком карточке счета 73 ответчику 01.01.2012 года была осуществлена выплата дивидендов в размере 26 717 651,00 с назначением платежа «выплата дивидендов взаимозачет», однако в выписке с расчетного счета ООО «СПб-Нефтепродукт» (ИНН 7842382530) №40702.810.0.01000003603 Филиала "САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ" АО "ОТП БАНК" за период с 01.01.2010 года по 31.12.2012 года данная операция не отражена.

Сам факт получения Каниным С.В. дивидендов в сумме, превышающей общую сумму договора займа №1 от 27.07.2012 года - 23 000 000 руб. не может свидетельствовать о том, что Канин С.В. передал данные денежные средства заемщикам Кондакову И.А. и Фридману М.И.

Так же суд учитывает отсутствие экономической целесообразности в заключении договора займа, довод ответчика о расширении партнерских отношений и расширении бизнеса не находит своего подтверждения, так как заем предполагался беспроцентным, срок возврата займа был продлен с 27.10.2012 года до 27.02.2015 года Дополнительным соглашением от 23.10.2012 года без каких либо встречных предоставлений.

В целях исследования вопроса о возможности предоставления займа судом истребованы выписки с расчетных счетов ООО «СПб-Нефтепродукт» (ИНН 7842382530), участником которого являлся ответчик, которые были удовлетворены судом.

АО «Таврический банк» письмом исх.№1414 от 20.04.2023 года по запросу суда ответ, что предоставление сведений с расчетного счета №407028105000000007659 ООО «СПб-Нефтепродукт» (ИНН 7842382530) не представляется возможным в связи с истекшим сроком хранения.

ПАО «БАНК САНКТ-ПЕТЕРБУРГ» письмом исх.№32/30541и от 18.04.2023 года представил по запросу суда ответ, что предоставление сведений с расчетного счета ООО «СПб-Нефтепродукт» (ИНН 7842382530) №40702810690160003386 за период с 01.01.2010 по 31.12.2013 года не возможно в виду открытия счета 29.11.2021 года.

Конкурсный управляющий ООО «КБ «Новопокровский» письмом №104-14иск-24360 от 24.04.2023 года представил по запросу суда выписку с расчетного счета ООО «СПб-Нефтепродукт» (ИНН 7842382530) №40702810900010021012 за период с 04.12.2012 по 31.12.2013 года согласно которой движений по расчетному счету не осуществлялись.

Конкурсный управляющий ПАО «КБ «Евроситибанк» письмом №122к/83630 от 24.04.2023 года представил по запросу суда информацию об отсутствии сведений о правоотношениях ПАО «КБ «Евроситибанк» и ООО «СПб-Нефтепродукт» (ИНН 7842382530).

Таким образом, довод конкурсного управляющего о ничтожности договора займа №1 от 27.07.2012 года, нашел свое подтверждение и не опровергнут ответчиком.

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» также разъяснено, что истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в

удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

В силу статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации) составляет три года. Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год.

По правилам пункта 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных названным законом.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 63), срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности – абзац третий пункта 3 статьи 75 Закона) узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки. Если же основание недействительности сделки связано с нарушением совершившим ее от имени должника арбитражным управляющим Закона о банкротстве, исковая давность по заявлению о ее оспаривании исчисляется с момента, когда о наличии оснований для ее оспаривания узнал или должен был узнать следующий арбитражный управляющий.

Как следует из пункта 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 32), исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам. Исковая давность по такому требованию в силу пункта 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации составляет три года и исчисляется со дня, когда оспаривающее сделку лицо узнало или должно было узнать о наличии обстоятельств, являющихся основанием для признания сделки недействительной, но не ранее введения в отношении должника первой процедуры банкротства.

Как следует из материалов дела, решением от 03.06.2020 общество признано банкротом, в отношении него введена процедура конкурсного производства ликвидируемого должника, конкурсным управляющим должником утвержден Попов О.Ю.

С заявлением об оспаривании сделок должника конкурсный управляющий обратился 21.04.2021, то есть в пределах установленного законом срока исковой давности.

В силу пункта 1 статьи 61.1 Закон о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

Пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка). В соответствии с данной нормой такая сделка может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Принимая во внимание дату совершения оспариваемой сделки (26.02.2015), в то время как настоящее дело о банкротстве в отношении должника возбуждено 11.03.2020, то есть сделка совершена за пределами трехгодичного срока, предусмотренного статьей 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем данная сделка может быть оспорена только по общим основаниям гражданского законодательства (статьи 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 4 Постановления № 63 разъяснено, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

В соответствии с пунктом 1 статьи 166, статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки; сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В пункте 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации отмечено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из содержания приведенных норм следует, что под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченных лиц, связанное с нарушением пределов осуществления гражданских прав, направленное исключительно на причинение вреда третьим лицам, или на реализацию иного противоправного интереса, не совпадающего с обычным хозяйственным (финансовым) интересом сделок такого рода.

В силу пункта 10 Постановления № 32, исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов.

О злоупотреблении сторонами правом при заключении договора может свидетельствовать совершение спорной сделки не в соответствии с ее обычным

предназначением, а с целью избежания возможного обращения взыскания на отчужденное имущество должника.

При этом для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам.

Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки.

С целью квалификации спорной сделки в качестве недействительной, совершенной с намерением причинить вред другому лицу суду необходимо установить обстоятельства, неопровержимо свидетельствующие о наличии факта злоупотребления правом со стороны контрагента, выразившегося в заключении спорной сделки.

С учетом разъяснений, содержащихся в Постановлении № 32, обязательным признаком сделки для целей квалификации ее как ничтожной в соответствии с частью 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации является направленность такой сделки на нарушение прав и законных интересов кредиторов.

Поскольку соглашение об отступном оспаривается в рамках дела о банкротстве, то при установлении того заключена ли сделка с намерением причинить вред другому лицу, следует установить имелись ли у сторон сделки намерения причинить вред имущественным правам кредиторов, то есть была ли сделка направлена на уменьшение конкурсной массы.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица.

Таким образом, необходимые для разрешения рассматриваемого спора условия, позволяющие оценить сделку по общим основаниям, установленным статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, как злоупотреблением правом – наличие цели причинения вреда кредиторам, в том числе осведомленность сторон о неудовлетворительном финансовом состоянии должника, недобросовестность сторон сделки (в данном случае – плательщика и получателя), безвозмездность сделки.

Соответственно, при установлении обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблении правом сторон сделки в деле о банкротстве, возможно использование правовой терминологии, относящейся к составу подозрительной сделки по специальным основаниям Закона о банкротстве, а также применение разъяснений Постановления № 63.

Конкурсный управляющий в обоснование своей позиции ссылается на причинение вреда имущественным правам кредиторов должника в результате совершения оспариваемой сделки.

В силу пункта 74 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25) договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность.

Согласно статье 409 Гражданского кодекса Российской Федерации по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением взамен исполнения отступного (уплатой денег, передачей имущества и т.п.).

Размер, сроки и порядок предоставления отступного устанавливаются сторонами. По смыслу данной нормы права предоставление отступного может иметь место только с целью прекращения существующего и действительного обязательства.

В рассматриваемом случае оспариваемым соглашением об отступном от 26.02.2015 прекращены обязательства должника перед Каниным С.В., возникшие на основании

уступки права требования от 26.02.2015, заключенного между Каниным С.В. (цессионарий), Фридманом М.И. и Кондаковым И.А. (цеденты).

В силу положений пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (мнимая сделка), ничтожна. Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 86 Постановления № 25, мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации); при этом стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение.

Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон.

Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств.

Согласно пункту 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016, материалы проведенных в отношении должника или его контрагента мероприятий налогового контроля могут быть использованы в качестве средств доказывания фактических обстоятельств, на которые ссылается уполномоченный орган, при рассмотрении в рамках дела о банкротстве обособленных споров, а также при рассмотрении в общеисковом порядке споров, связанных с делом о банкротстве.

Согласно имеющемуся в материалах дела договору цессии от 26.02.2015, заключенного между Каниным С.В. (цессионарий), Фридманом М.И. и Кондаковым И.А. (цеденты), цеденты в счет долга в размере 23 000 000 руб. перед Каниным С.В. по договору займа от 27.07.2012 № 1 уступили Канину С.В. право требования к Обществу задолженности перед Фридманом М.И. по договору займа от 07.07.2014 б/н в размере 11 500 000 руб.; задолженности перед Кондаковым И.А. по договору займа от 07.07.2014 б/н в размере 11 500 000 руб.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона. Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

Если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты (статья 384 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону (пункт 1 статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу частей 1 и 2 статьи 390 Гражданского кодекса Российской Федерации цедент отвечает перед цессионарием за недействительность переданного ему требования, но не отвечает за неисполнение этого требования должником, за исключением случая, если цедент принял на себя поручительство за должника перед цессионарием. При уступке цедентом должно быть соблюдено, в том числе условие, согласно которому уступаемое требование существует в момент уступки, если только это требование не является будущим требованием.

Из приведенных правовых норм следует, что передача несуществующего права не порождает у цессионария права требования к должнику.

Между тем, в нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в материалы дела не представлено надлежащих и бесспорных доказательств наличия реальных правоотношений между должником и цедентами (Фридман М.И. и Кондаков И.А.) по договорам займа от 07.07.2014, равно как правоотношений между Каниным С.В. и цедентами по договору займа от 27.07.2012 № 1.

По смыслу положений части 1 статьи 807 и частей 1, 2 статьи 808 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор займа является реальной сделкой и считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

При оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т.д.

Также в таких случаях при наличии сомнений во времени изготовления документов суд может назначить соответствующую экспертизу, в том числе по своей инициативе (пункт 3 статьи 50 Закона о банкротстве).

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.10.2011 по делу № 6616/2011, при наличии сомнений в реальности договора займа исследованию подлежат доказательства, свидетельствующие об операциях должника с этими денежными средствами (первичные бухгалтерские документы или банковские выписки с расчетного счета должника), в том числе об их расходовании. Также в предмет доказывания в указанных случаях входит изучение обстоятельств, подтверждающих фактическое наличие у займодавца денежных средств в размере суммы займа к моменту их передачи должнику (в частности, о размере его дохода за период, предшествующий заключению сделки; сведения об отражении в налоговой декларации, подаваемой в соответствующем периоде, сумм, равных размеру займа или превышающих его; о снятии такой суммы со своего расчетного счета (при его наличии), а также иные (помимо расписки) доказательства передачи денег должнику.

Однако материалы дела не содержат доказательств фактической передачи Каниным С.В. денежных средств Фридману М.И. и Кондакову И.А. по договору займа от 27.07.2012 № 1, доказательств расходования заемщиками полученных денежных средств.

Ссылка заявителя на отсутствие сохранившихся документов по доказанности снятия денежных средств для передачи их в займ в 2012 году из-за прошествии длительного времени, не принимается судом. В данном случае суд учитывает, что со стороны Канина С.В. сохранен сам договор займа от 02.02.2012 № 1, однако, не сохранены документы о факте поступления дивидендов на его счет и снятии их для передачи Займодавцам.

Как было указано выше, суд так же принимает во внимание, что не доказана экономическая целесообразность заключения Фридманом М.И. и Кондаковым И.А. с Каниным С.В. договора займа от 27.07.2012 № 1 и по прошествии двух лет (07.07.2014) передавать эти денежные средства по займу Обществу.

Соответствующие доказательства (по фактической передаче денежных средств) также не представлены в отношении договоров займа от 07.07.2014, заключенных между Обществом, Фридманом М.И. и Кондаковым И.А.

При этом, представленные в материалы дела акты приема-передачи денежных средств от 07.04.2014 такими доказательствами не являются, поскольку наличные денежные расчеты с юридическими лицами оформляются кассовыми документами в соответствии с

Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» и с учетом указаний Банка России от 11.03.2014 № 3210-У «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства».

Доказательств внесения полученных должником от Фридмана М.И. и Кондакова И.А. по актам приема-передачи денежных средств на расчетный счет Общества или доказательств расходования указанных денежных средств без внесения на расчетный счет также не представлено.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что, заключая договор уступки права требования от 26.02.2015, воля сторон была направлена на создание искусственной кредиторской задолженности Общества (часть 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации) с целью вывода активов должника в значительном размере.

Так, в результате заключения оспариваемого соглашения от 26.02.2015 Обществом в счет исполнения несуществующих обязательств перед Каниным С.В. последнему передано имущество должника в отсутствие какого-либо встречного предоставления, что нельзя признать добросовестным.

О наличии в действиях сторон оспариваемого соглашения об отступном от 26.02.2015 согласованности и противоправного умысла на вывод активов должника также свидетельствует то обстоятельство, что имущество, являющееся предметом спорного договора, не соотносится с основным видом деятельности Канина С.В., а также реализации данного имущества в течение месяца после приобретения третьему лицу (ООО «Газпромнефть-Центр») по цене 11 400 000 руб., отсутствие в материалах дела доказательств оприходования полученных от продажи имущества денежных средств.

Суд учитывает, что Каниным С.В. последующая реализация спорного имущества произведена по цене в на 1 400 000 руб. выше цены отступного. Кроме того, реализация имущества проведена в течение месяца (19.03.2015) после заключения сделки об отступном от 26.02.2015, лицом, не являющимся профессиональным участником продажи недвижимого имущества, а также не подтверждено, что данное лицо занимался получением дохода от дачи в займ денежных средств, которые имелись в свободном распоряжении у последнего. Указанное также свидетельствует о согласованности действий сторон по выведению (отчуждению) имущества должника.

Канин С.В. не раскрыл надлежащими и бесспорными доказательствами расходование денежных средств, полученных от продажи спорного имущества. Вопреки позиции Канина С.В., налоговые декларации, выписки по счету не подтверждают расходование денежных средств, полученных в результате последующей продажи имущества должника, а лишь свидетельствуют об их получении от ООО «Газпромнефть-Центр», что сторонами не оспаривается.

Доказательств того, что денежные средства в размере 11 400 000 руб. потрачены ответчиком на свои нужды, не представлено.

Таким образом, в результате совершения оспариваемой сделки из конкурсной массы должника безвозмездно выбыло имущество, что привело к нарушению прав кредиторов должника.

Спорная сделка является недействительной, так как совершена во исполнение мнимых обязательств.

Учитывая указанные обстоятельства, оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам статей 65, 68, 71, 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из конкретных обстоятельств дела, установив, что оспариваемое соглашение об отступном заключено в счет исполнения несуществующих обязательств должника с целью последующего вывода активов должника на значительную сумму из общего имущества должника, что указывает на недобросовестность поведения, как должника, так и ответчика и злоупотребление ими правом, суд пришел к выводу о наличии оснований для признания оспариваемой сделки

недействительной на основании статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ссылка ответчика на решение налогового органа № 8, в котором исключены из объектов доначисления налогов сделки, совершенные с Каниным С.В. несостоятельна, поскольку данные обстоятельства не могут подтверждать действительность спорной сделки, а указывают о расчете налога должника.

Решение налогового органа № 8 является одним из доказательств по делу, которое оценивается судом в силу статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации наряду с иными доказательствами по делу.

В соответствии с пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Судом установлено, что спорное имущество было отчуждено Каниным С.В. в пользу ООО «Газпромнефть-Центр» по договорам купли-продажи №07-9/15, №07-10/15 от 19.03.2015 года.

Общим последствием недействительности сделок, предусмотренным в пункте 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, является возврат другой стороне всего полученного по сделке.

Как указано в пункте 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником и изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

При изложенных обстоятельствах, учитывая, что для определения действительной стоимости спорного имущества принимается во внимание стоимость, установленная в договорах №07-9/15, №07-10/15 от 19.03.2015 года, заключенных между Каниным С.В. и ООО «Газпромнефть-Центр» (11 400 000 руб.), суд считает подлежащими применению последствия недействительности сделки в виде взыскания с Канина С.В. в конкурсную массу должника денежных средств в сумме 11 400 000 руб.

Довод ответчика о том, что сделка должника в рамках дела о банкротстве может быть оспорена по общим нормам Гражданского кодекса Российской Федерации только в случае наличия в ней пороков, выходящих за пределы статьи 61.2 Закона о банкротстве, отклоняется судом.

Сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве (пункт 1 статьи 61.1, пункты 1, 3 статьи 61.3 названного Закона).

Как разъяснено в пункте 17 Постановления № 63 в порядке главы III.1 Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом или законодательством о юридических лицах).

Таким образом, конкурсный управляющий должника вправе заявить требования о признании сделки недействительной как на основании специальных норм, предусмотренных Законом о банкротстве, так и по общегражданским основаниям, а также вправе объединить указанные основания для признания сделки недействительной в одном заявлении, при этом суд обязан рассмотреть все основания для признания сделки недействительной, указанные в таком заявлении.

В рассматриваемом случае, поскольку оспариваемая сделка совершена за пределами периода подозрительности, установленного положениями пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а также учитывая заявленные конкурсным управляющим требования, судом первой инстанции правомерно рассмотрено требование конкурсного управляющего о признании недействительной сделки должника от 26.02.2015 на основании статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Оценка требований и возражений сторон осуществляется судом с учетом положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации исходя из принципа состязательности, согласно которому риск наступления последствий несовершения соответствующих процессуальных действий несут лица, участвующие в деле (часть 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). При оспаривании сделок в рамках дела о банкротстве судебная практика исходит из того, что конкурсный управляющий не является стороной сделки, в силу чего объективно ограничен в возможности доказывания необоснованности требования кредитора, основанной на такой сделке, при этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником. В противном случае на конкурсного управляющего возлагалось бы бремя доказывания отрицательного факта (отсутствие реальных экономических отношений), что недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения.

Однако указанный процессуальный стандарт доказывания не предполагает полного освобождения заявителя (конкурсный управляющий) от обоснования сомнений в существовании долга, такие сомнения должны быть достаточно весомы и приведены со ссылками на конкретные обстоятельства дела, хотя бы косвенно указывающие на то, что поведение участников сделки направлено на вывод имущества, злоупотребление правом в иных формах.

Проанализировав приведенные сторонами спора доводы и возражения, исследовав и оценив представленные в дело доказательства, суд пришел к выводу о наличии оснований для признания сделки недействительной.

Расходы по делу составляют 6 000 руб., которые по правилам статьи 110 АПК РФ относятся на ответчика.

Руководствуясь статьями 110, 184-187, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявление конкурсного управляющего удовлетворить.

Признать недействительной сделкой соглашение об отступном от 26.02.2015, заключенное между обществом с ограниченной ответственностью «Терминал» и Каниным Сергеем Вячеславовичем.

Применить последствия недействительности сделки.

Взыскать с Канина Сергея Вячеславовича в пользу общества [с ограниченной ответственностью «Терминал»](#) денежные средства в размере 11 400 000 руб.

Взыскать с Канина Сергея Вячеславовича в пользу общества [с ограниченной ответственностью «Терминал»](#) судебные расходы в размере 6 000 руб. государственной пошлины.

Исполнительный лист выдать.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Первый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Нижегородской области в течение десяти дней с даты его вынесения.

Судья

Созинова М.В.

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 14.04.2023 8:44:00
Кому выдана Созинова Мария Владимировна